

Чай Чжаоюнь завладела семьей Чай, а здоровье ее двоюродного брата улучшилось, и он больше не сидел в инвалидном кресле.

Чжай Чжаоюнь считала семью Чай слепой и высокомерной, и даже если ее сын окажется следующим наследником, она боялась, что все станет только хуже.

— Кузен, с этого момента семья Чай будет находиться под надзором твоего рода, — сказала Чай Чжаоюнь.

— Давай присматривать друг за другом. — Мо Чэнь подумал, что лучше всего контролировать друг друга, не надо думать, что семья Чай решила все свои проблемы и теперь будет жить совсем по другому, ведь эти люди были параноиками уже так давно, не один день или два, и даже если их подавить сейчас, кто знает, во что это выльется в будущем.

Мо Чэнь, понимал всю серьезность этой проблемы, и если они хотели полностью изменить ситуацию, то им предстояло пройти еще долгий путь.

— Где твой родной брат? — спросил Мо Чэнь.

— Он может идти, куда хочет, — фыркнула Чай Чжаоюнь, — Иметь такого брата хуже, чем не иметь вовсе.

Какой нормальный брат влюбится в двоюродного брата и будет прятать свои чувства в себе, не заботясь о жизни и смерти родной сестры? Из-за того, что они не могут быть вместе, он скрывает свои чувства, но относится к этому человеку как к сокровищу, выполняя все его прихоти, что это такое?

Если сам человек хороший, то это неважно, но ведь самое главное здесь в том, что ее двоюродный брат, Чай Мин, вовсе не хороший человек.

Чай Мин — альфа и влюблен в другого альфу, второго сына семьи Сюэ. Они влюблены друг в друга, или, по крайней мере, думают так. Они считают, что никого больше не должно существовать, что все остальные — это бельмо на глазу.

Когда появляется кто-то красивее Чай Мина, у того начинается паранойя. А второй сын семьи Сюэ потакает Чай Мину и помогает ему навести порядок.

Один параноик, другой избалованный, АА-любовь, один решил из А превратиться в О, желающий быть вместе навсегда, желающий иметь детей, желающий бросить вызов миру, желающий сказать миру, что они наиболее совместимы.

Увидев все это Чай Чжаоюнь думала, что ее брат Чай Цзюнь был ублюдком, и такому человеку не было необходимости оставаться в семье Чай.

— Он улетел на отдаленную планету, чтобы быть рядом с Чай Мином. — сказала Чай Чжаоюнь:
— Чай Мин нарушил закон и попал в тюрьму. Теперь он должен работать на отдаленной планете, поэтому Чай Цзюнь тоже отправится туда. И не только он, но и возлюбленный Чай Мина, второй молодой мастер семьи Сюэ тоже туда отправился. Неужели второй молодой мастер семьи Сюэ действительно думает, что его руки чисты?

Если с Чай Мином что-то случится, то и второму младшему из семьи Сюэ не удастся спастись — эти два человека часто совершали плохие поступки вместе.

Никто не сможет убежать!

Чай Чжаоюнь было не интересно, как эти люди теперь живут на отдаленной планете, охраняемой тюремными надзирателями. В конце концов, такая планета не была тюрьмой, это была просто территория, отведенная для работы этих людей.

Действительно, Чай Цзюнь не совершал больших ошибок, но насколько он мог помочь Чай Мину? Чай Цзюнь не мог заменить Чай Мина в тюрьме, а Чай Мин считал его родным братом Чай Чжаоюнь и не хотел с ним видеться.

Но конечно, Чай Мин мог подумать о том, чтобы использовать Чай Цзюня для того, что бы жить лучше.

— У них такие глубокие чувства, — усмехнулся Мо Чэнь, так что это было подходящее место для них, чтобы пойти туда и развить еще больше чувств.

Семья Чай сильно поредела, но некоторые люди все еще продолжали оставаться и создавать проблемы.

Родители Чай Чжаоюнь были особенно недовольны ее действиями, а также считали, что она должна передать Чай Цзюню управление семьей Чай.

— Ты — О, рано или поздно тебе придется выйти замуж, — вот что сказала госпожа Чай своей дочери.

— Как и ожидалось. — Чай Чжаоюнь несколько не смутилась услышав что ее мать действительно говорила такие вещи: — Ты счастлива, что я жива, и чувствуешь себя виноватой в течение нескольких дней. Но ты довольно быстро пришла в себя и снова считаешь, что если мой брат альфа, то я всегда должна уступать ему. Сдавайся, этого не произойдет!

Чжай Чжаоюнь никогда не хотела, чтобы плоды ее победы достались кому-то другому, к тому же один раз она уже почти умерла. Но она упорно трудилась, чтобы добиться того, что имеет сейчас, и делала это не для себя, а для того, чтобы изменить всю семью Чай.

Конечно, может быть, у нее и не так много способностей, но того, что она умеет уже достаточно.

— У тебя бывает течка, как ты можешь быть уверена, что все держишь под контролем? — госпожа Чай произнесла эти слова только для того, чтобы заставить Чжай Чжаюнь передать власть в их руки.

— Что, хочешь, чтобы я родила ребенка, а потом удалила железы? — Чай Чжаюнь усмехнулась: — Это невозможно.

Она собиралась быть нормальной О, невозможно было удалить железы только потому, что у нее бывали периоды течки, она ни за что бы так не поступила. Если бы она действительно так поступила, то если бы в будущем в семье были другие О, которые испытывали бы трудности, то им бы снова сказали удалить железы?

Чай Чжаюнь подумала, что не может слушать этих людей и не может удовлетворить их эгоизм, эти люди действительно планировали тайно навредить ей, а сейчас они только закладывают основу. Она, Чай Чжаюнь, не такая уж и глупая, есть же ингибитор, и даже если она не сможет найти себе подходящего партнера, то ничего страшного не произойдет.

Это нормальное физиологическое явление, его не нужно бояться или пресекать.

Мысли отца Чай Чжаюнь были похожи на слова его жены, только отец не сказал об этом прямо. Чай Чжаюнь понимала, что отец просто хотел испытать ее, если не получится, то и говорить нечего, по крайней мере, с ней, как с дочерью, они проживут свою жизнь в роскоши.

Позже Чай Чжаюнь вышла замуж за альфу, который был одержим научными исследованиями. Они не были глубоко влюблены, но прекрасно проводили время и чувствовали себя более комфортно вместе. Она не хотела найти альфу, который мечтал бороться за власть каждый день. Она не хотела постоянно сражаться с мужем, она просто хотела чувствовать себя спокойно, когда вернется домой.

Конечно, этот альфа, помешанный на исследованиях, должен быть тем, кто заботится о своей семье, если он не заботится о своей семье и только и делает, что целыми днями занимается исследованиями, то нет никакого смысла в его существовании.

Муж Чай Чжаюнь очень заботится и поддерживает ее. Даже если многие люди пытаются разрушить отношения между ними, он в это не верит.

В семье Чай всегда найдутся неугомонные люди, которые только и думают о том, как бы подмять под себя Чай Чжаюнь. Есть и те, кто хочет подстроить так, чтобы муж Чай Чжаюнь изменял ей, а есть и те, которые хотят подставить Чай Чжаюнь, чтобы сообщить ее мужу, что у Чай Чжаюнь есть кто-то снаружи.

Но у Чай Чжаюнь нет времени чтобы заводить любовников, да и невозможно это для нее. Она просто оставалась с мужем, она выбрала хорошего человека, муж ей доверял, и они вдвоем спокойно жили.

Тетя Чай особенно не любила таких людей, и она не думала о том, чтобы ее сын вернулся в семью Чай. Она не испытывала никаких чувств к этой семье Чай и поддерживала свою племянницу.

Как она могла не знать, о чем думали эти люди? Эти люди просто хотели, чтобы жизнь Чай Чжаюнь развалилась.

— Держись, не позволяй этим людям влиять на тебя. — тетя Чай сказала: — Если однажды что-то случится...

— Тогда я удалю метку. — Чай Чжаюнь ответила: — Тетушка, не волнуйся, я не такая глупая. Раз уж я выбрала этот путь, то буду стойкой и не стану жертвовать собой понапрасну.

Были и те члены семьи Чай, которые были убиты параноиками семьи Чай, Чай Чжаюнь думала, что она обязательно доведет свое дело до конца, ведь столько людей пожертвовали собой, чтобы она могла добраться до сегодняшнего дня.

Чай Чжаюнь всегда помнила те белые кости в лаборатории, эти люди были слишком высокомерны, слишком отвратительны.

— Да. — тетя Чай кивнула: — Твой двоюродный брат тоже скоро женится.

Тетя Чай считала, что это хорошо, если их две семьи будут контролировать друг друга и что это будет проверкой способности обеих семей учить своих детей. Со временем кровные узы между ними ослабнут, и если бы они неправильно обучили детей, кто знает, что бы случилось в будущем.

Но с учетом того, что между ними прошло за эти года, они могли еще многому научить свое потомство.

***

На отдаленной планете первое, что сделал Чай Цзюнь после приезда сюда, — купил дом и обустроился. Несмотря на то, что его двоюродный брат находился в тюремной камере и он не мог каждый день его навещать, жить рядом уже было хорошо.

Такие люди, как Чай Мин, перенесшие операцию «А-в-О», не полностью превращаются в О. Империя не могла позволить Чай Мину отбывать свой срок с преступниками О, а также с преступниками А, поэтому его разместили с преступниками Б.

Иначе что, организовать для него отдельную камеру? Или стоит приготовить для него что-нибудь еще?

В любом случае, у Чай Мина все еще нет точки О, и у него нет О-феромонов. После операции он, по сути, стал больше похож на бету, чем на омегу.

Чай Мин хочет излучать феромоны О, хочет иметь железы О, но это трудно, и пока не удается. Поэтому для Империи было нормальным назначить такого человека, как Чай Мин, отбывать наказание с преступниками бетами.

Просто Чай Мин недоволен и думает, что ему следовало отбывать наказание с остальными О.

Но как начальство могло такое допустить? Он мог напасть на остальных заключенных О, у Чай Мина еще есть некоторые способности альфы, и он не был кастрирован. Поэтому надзиратели просто не могут позволить Чай Мину перейти в отделение О. Да и отделение альфа тоже не очень для него подходит, так что нынешнее положение дел вполне всех устраивает.

Второй молодой мастер Сюэ также вскоре был брошен в тюрьму. В семье Сюэ шла борьба, и после того, как члены семьи узнали, что второй молодой мастер Сюэ совершил преступление, они немедленно отказались от него. В то время способности второго молодого мастера Сюэ были не такими мощными, как в романе, и, поскольку с ним имела дело официальная власть империи, второй молодой мастер Сюэ не мог сбежать.

Когда корабль тонет, избавляются от лишнего баласта, вот в какой ситуации оказался второй молодой мастер Сюэ.

Даже если есть люди, которые верны второму молодому мастеру Сюэ, то они все равно не могут его спасти. Он нарушил закон и не мог избежать наказания.

Так что они оба оказались в тюрьме и не могли видеться друг с другом. Только когда они оба работали на одном участке, они могли видеть друг друга.

Когда эти двое были богаты и влиятельны, любовь между ними, безусловно, была глубокой, и они могли идти наперекор всем. А теперь, когда они оба оказались в тюрьме, да еще и подвергались всяческому издевательствам, это не могло не заставить второго молодого мастера Сюэ посмотреть на всю ситуацию иначе.

Второй молодой мастер Сюэ вдруг осознал, что не хотел нарушать закон, все его проступки были связаны с Чай Мином. Если бы Чай Мин не был таким параноиком и не вредил людям налево и направо, то и он бы не совершал таких поступков.

Конечно, второй молодой мастер Сюэ совершал и другие плохие поступки, но он думал, что это потому, что хотел быть с Чай Мином в открытую, чтобы подавить других людей, чтобы у других

людей не было возражений, он так поступал.

Но даже если второй молодой мастер Сюэ так и думал, он не слишком винил Чай Мина. Когда спустя десятилетия оба вышли из тюрьмы, они снова были вместе.

Большая часть любви, которую они когда-то испытывали, унесло ветром, и, хотя они были еще молоды, они уже отличались от себя прежних. Им приходилось бороться и тяжело работать, зарабатывать деньги, а семьи Сюэ и Чай больше не заботились о них.

В это время Чай Цзюнь время от времени помогал Чай Мину. Хотя они и были двоюродными братьями, но второй молодой мастер Сюэ не был дураком, и он мог видеть любовь Чай Цзюня к Чай Мину.

— Ты такой отвратительный. — второй молодой мастер Сюэ почувствовал тошноту в животе, когда вернулся домой и увидел, как они разговаривают и смеются во время совместной трапезы: — Давай разведемся.

— Что? — Чай Мин подумал, что он ослышался.

— Разве ты не говорил, что я не так хорош, как твой двоюродный брат, и не могу обеспечить тебе хорошую жизнь? Тогда давай разведемся!

Второй молодой мастер Сюэ почувствовал, что его прошлая любовь к Чай Мину была только в его голове, как он мог влюбиться в такого отвратительного человека?

Не говоря уже о том, что Чай Мин явно знал о ненормальных чувствах Чай Цзюня к нему, но все равно намеренно поддерживал связь с Чай Цзюнем, чтобы воспользоваться его добротой.

Да, нет ничего плохого в том, чтобы принять чью-то добрую волю, когда у тебя настали не лучшие времена.

Просто то, как Чай Цзюнь смотрел на Чай Мина, было слишком откровенно, любовь просто переполняла его. Но даже в такой ситуации Чай Мин все еще был так близок к собеседнику, что было неприемлемо для второго молодого мастера Сюэ.

Чай Мин не мог забеременеть, так что даже если бы они переспали, никто бы об этом не узнал. Ведь Чай Мин не совсем О, он не мог быть полностью отмечен, немного аккуратности — и никаких следов не останется.

Второй молодой мастер Сюэ подумал, что он действительно не знал, что может произойти между этими двумя людьми пока его нет. Особенно в последнее время, Чай Мин всегда разрешал ему не торопиться с возвращением, говорил, что будет полностью поддерживать его карьеру, позволял ему спокойно бороться на улице, работать сверхурочно, ездить в

командировки.

Не нужно говорить, что это кардинально отличалось от того времени, когда они еще были на Имперской Звезде. Если второй молодой мастер Сюэ отправлялся по делам, Чай Мин обязательно задавал много вопросов, беспокоясь, что он найдет себе любовника на стороне.

Но теперь Чай Мин редко беспокоился о таких вещах, и даже стал хорошо отзываться о Чай Цзюне. Время от времени они даже ходили играть вместе.

Ха-ха, второй молодой мастер Сюэ чувствовал, что если ему придется и дальше терпеть это, то он действительно сойдет с ума.

— Ради тебя я даже сделал операцию по смене пола, а теперь ты...

— Хватит, разве я тебя об этом просил? — второй молодой мастер Сюэ почувствовал, что над ним подшутили: — Я с самого начала говорил, что люблю тебя таким, как ты есть, и что мне все равно, что ты альфа. Это ты, ты боишься, и постоянно думаешь, что я найду себе другого О, поэтому ты и сделал операцию. Я отговаривал тебя как мог, но разве ты послушал меня?

Второй молодой мастер Сюэ и вправду тогда попытался остановить его, но ничего не вышло.

В то время Чай Мин был очень параноидальным и сумасшедшим, думая, что если он станет О, то отношения между ним и вторым молодым мастером Сюэ будут более гладкими.

— Это из-за того, что я не полностью превратился в О, ты хочешь развестись, да? — Чай Мин никогда не считал себя виноватым, для него во всем виноват был только второй молодой мастер Сюэ: — Развод, так развод!

Сейчас чувства Чай Мина ко второму молодому мастеру Сюэ тоже угасли, и он почувствовал, что для него действительно иррационально становиться О только ради такого куска дерьма.

Позже, после того как Чай Мин и второй молодой мастер Сюэ развелись, Чай Мин нашел себе бету, с которым мог быть как нападающим, так и принимающим. Он совсем не сдерживал себя и делал все, что ему вздумается.

Что касается Чай Цзюня, то он также был очень разочарован в Чай Мине и чувствовал только то, что этот человек больше не тот, кто ему нравился. Он любил чистую любовь этого человека, любил паранойю и сумасшествие в любви, был в восторге от АА любви этого человека... но в результате тот нашел для себя бету.

Вы должны знать, что Чай Цзюнь — альфа до мозга костей, и он всегда был атакующим в их отношениях с Чай Мином. Таким образом, прекрасная любовь разбилась.

Второй молодой мастер Сюэ тоже в конце-концов нашел себе О. Он не вел больше такую богатую и бесшабашную жизнь, он просто жил обычной и стабильной жизнью.

Когда Чай Чжаюнь узнала об этом, она решила не обращать на них внимания. Эти люди... Семье Чай сейчас не нужны эти параноидальные любовные умы, и невозможно позволить им вернуться.

— Становится холодно, так что будь осторожна, — муж Чай Чжаюнь надел на нее пальто, — Заходи в дом, не стой на балконе, там ветрено.

— Хорошо, — Чай Чжаюнь посмотрела на мужа, он никогда не спрашивал ее о том, как идут дела в семье Чай, только если она сама что-то говорила, муж давай ей совет. В целом, это было хорошо, она считала его своим доверенным лицом.

Не надо беспокоиться о том, как живут другие, главное — как живешь ты.

Вот что Чай Чжаюнь об этом думает: если вы не счастливы, то нечего и о других говорить.

Даже если другие несчастливы, это не имеет к ней никакого отношения, что тут обсуждать.

<http://bllate.org/book/14861/1322411>